

СЪВЕРШАЯ ЗЕМЛЯ

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА (съ доставкой и пересылкой):

На годъ 4 руб. 50 коп., на полгода 2 руб. 10 коп., на 3 мѣс. 1 руб. 10 коп., на 1 мѣс. 40 коп.

Отдѣльный № 3 коп.

За перемѣну адреса 20 коп. Адресъ: М. Девятое, конторы и редакція № 133.

Впереді текста 15 копеек, позади 8 копеек. За каждую статью по 10 копеек. За число разъ издаваемыхъ статей по договоренности. Редакция не несетъ ответственности за возвращеніе рукописей. Рукописи принимаются по предварительному согласованію. Редакция не несетъ ответственности за возвращеніе рукописей. Рукописи принимаются по предварительному согласованію.

Выходить въ Вологдѣ ежедневно, кромѣ дней послѣ праздничныхъ.

Въ первой половинѣ Юня редакция конторы и типографія газеты ПЕРЕВОДИТСЯ на Московскую-улицу въ домъ Я. Я. Юшина. Съ переходомъ типографія въ новое помещеніе установкой приобретенной скоростной машины форматъ газеты будетъ увеличенъ.

Томская Уездная Земская Управа, согласно постановленію Уезднаго Земскаго Собранія отъ 8 го октября 1904 г., симъ объявляетъ, что крайній срокъ приема въ Управу всѣхъ подлежащихъ разсмотрѣнію Уезднаго Земскаго Собранія, прошеній, заявленій и ходатайствъ какъ служащихъ и служившихъ по Земству, такъ и другихъ частныхъ лицъ, а равно обществъ, учреждений и учебныхъ заведеній, установленъ **ПЕРВОЕ СЕНТЯБРЯ** Пропшенія и ходатайства поступившія въ Управу послѣ означеннаго срока Земскому Собранію сесіи 1906 года доложены **БУДУТЪ**.

Председатель Управы Д. Поповъ. Секретарь А. Вахрушевъ.

АМУД ВЪРНАЧЪ БАДУСОТ
Д. В. КУБЫШКИНЪ.

Дѣтскія и внутреннія болѣзни. Приемъ больныхъ съ 4 до 7 ч. вечера. Адресъ: Мал. Обуховская ул. д. Суханова (Уголъ). Телефонъ № 139.

Вологда 10 Юня.

Вопросъ о роли значеніи современнаго народнаго учителя и при томъ по преимуществу въ деревнѣ не въ городскихъ центрахъ казалось бы, такъ просто и живенъ въ наши бурные дни революціонной практики.

Казалось бы, книга русской революціи раскрыта, и нужно ее читать, а не умѣющихъ читать—научить грамотѣ и осмыслить книгу, чтобы понять ея смыслъ.

Ее «печать» въ революціонно элементъ страны, и въ последнее время болѣе другихъ, и ярче, въ крестьянѣ.

Недавно еще здѣсь въ Вологдѣ считалось доказаннымъ, что крестьянину «дозволено» сотрудничать въ русской революціи.

Народно учителя съжались въ Вологду—мы уже указывали это—догнать то въ чемъ отстали, живя въ глухихъ уѣздахъ, дочитать непрочтенныя страницы русской революціонной эпохи, и, дошедши до послѣдней страницы, события, идти вровень со всей Россіей, начать дружное сотрудничество въ великомъ освободительномъ движеніи.

Таковъ смыслъ съѣзда учителей и вытекающее отсюда направленіе его работы.

Объясните намъ, вы, жившіе въ самой гущѣ жизни, что произошло за полгода въ Россіи, что изменилось, и что намъ учителямъ предпринять, чтобы не быть пассивными зрителями происходящаго, безмолвно говорить съѣздъ.

Объяснить смыслъ требованія «земля и вода», расширить рынки этихъ понятій до такой степени, чтобы изъ голыхъ догматовъ и приговоровъ въ мозгу

Армія и революція.

Въ печати какъ то «скользъ» было отмечено, что среди столичной военной партіи небольшая группа офицеровъ различныхъ ранговъ затѣиваетъ заговоръ противъ государственной думы.

Упомянутые офицеры, планъ этого заговора, «яко бы» сводился къ тому, что одна какая-нибудь войсковая часть (и не несомнѣнно Преображенскій полкъ) должна «ворваться» въ залъ засѣданія думы, разогнать или арестовать ея членовъ и такимъ образомъ положить конецъ всему, что такое дорогое цѣною добыто многострадальными русскими народами.

Къ сдѣланымъ этимъ печатнымъ отнеслась, какъ и слѣдовало ожидать, съ пренебреженіемъ.

Однако, эти печатныя вѣсти вернулись къ этому вопросу, который вслѣдствіи уже въ болѣе рельефной формѣ и въ болѣе широкомъ масштабѣ.

Оказывается, по словамъ «Сапера» помѣстившаго статью въ «Народномъ Вѣстникѣ», что затѣиваемая военной партіей предпріятіе не есть заговоръ въ строгомъ смыслѣ слова, а нечто болѣе широкое и серьезное. Предпріятіе это является широкимъ стратегическимъ планомъ, направленнымъ въ полному подавленію революціи во всѣхъ ея проявленіяхъ, когда наступитъ этотъ грозный часъ.

По словамъ автора упоминаемой статьи, планъ этотъ проводится въ весьма строгой системѣ съ соблюденіемъ всѣхъ указываемыхъ стратегіи и тактикою приѣмовъ.

Такъ, напримеръ, руководители этой кампаніи до тонкости изучаютъ всѣ живые узлы территоріи, т. е. тѣ пункты, гдѣ революціонное движеніе можетъ централизоваться и гдѣ тѣ периферію революціонныхъ дѣйствій.

Далѣе, наученные недавнимъ опытомъ, господа руководители озабочены обезпеченіемъ средствъ сообщенія между всѣми главными пунктами, для чего пускаются въ оборотъ всѣ существующія приспособленія, какъ напр. безпроводный телеграфъ, голубиная почта и т. п.

Словомъ, эти господа весьма энергично дѣлаютъ то, чего, они не сумѣли сдѣлать въ злобастную японскую войну.

Не удалось имъ правильная война съ врагомъ выигрывать, такъ они вздумали повести «правильную войну» съ врагомъ внутреннимъ и приготовляются къ ней, какъ къ настоящей осажденной войнѣ.

Къ системѣ «усмиренія» они задумали перейти къ правильной осадѣ, къ бою, къ штурмамъ, если они понадобятся.

Но страшенъ сонъ, да милосивъ Богъ. Попробуемъ оцѣнить эту мудрую затѣю по ея достоинству.

Мы не станемъ вдаваться въ тонкости стратегіи и тактики, которые прежде всего такихъ боевыхъ задачъ, какъ война съ своимъ же народомъ, не предусматриваютъ.

Въ ваши генералы это такъ хорошо знаютъ. Но они на фронтѣ примѣняютъ свои военно-научные методы къ этому новому дѣлу, а не только къ этому.

Однако въ цѣлесообразности такой затѣи позволительно усомниться и по тремъ главнымъ основаніямъ, вошедшимъ въ понятіемъ и доступнымъ всякому обществу, а не только г. генераламъ.

Прежде всего военная наука, изучая технику войны и, въ частности, боевую тактику, предполагаетъ въ качествѣ непріятеля чужой народъ, къ которому своя армія можетъ питать вражду.

Вражда эта и есть тотъ главный психическій факторъ, который двигаетъ людей на такое опасное и жестокое дѣло, какъ бой.

Во вторыхъ, военная наука признаетъ, что самымъ труднымъ является проведеніе тактическихъ плановъ среди враждебно настроеннаго населенія; будь то даже населеніе не непріятельское.

И наконецъ, въ третью очередь, если бы уже нашимъ генераламъ и довелось вести войну съ народомъ, то война эта могла бы быть принята исключительно однимъ видомъ войны партизанской. Но военная наука, считая партизанскіе набѣги и стычки чрезвычайно важными и вредными для непріятеля и всегда ихъ разоблачая, не указываетъ средствъ противодѣйствія партизанскимъ нападеніямъ, кромѣ развѣ одной осторожности, т. е. военной наука признаетъ партизанскую войну весьма опасной.

Такимъ образомъ, прежде всего выступающій вопросъ о «правильной» осадѣ, т. е. существующей ли въ русской арміи необходимая для успѣха войны къ русскому народу.

Такъ неужели же наша великая стратегія въ серьезъ думаетъ, что русская армія питаетъ вражду къ русскому народу?

Такая мысль можетъ жить только въ новостныхъ головахъ нашихъ бѣдненькихъ генераловъ и иныхъ правителей.

Кто наблюдаетъ нашу армію за послѣдніе два десятилія, тотъ знаетъ, какіе успѣхи самозванцы создали дѣломъ, вообще и, какъ сильно выростъ нашихъ солдатъ въ послѣдніе три-четыре года.

Пышущій эти строки въ точности послѣднихъ семнадцати лѣтъ и несколько разъ проводилъ среди солдатъ довольно продолжительные періоды, а во время русско-японской войны провелъ среди войскъ цѣлыхъ полтора года, причемъ наблюдать не одну какую-либо часть, а громадный объемъ, какъ запасныхъ, такъ и молодыхъ солдатъ.

И можно было только удивляться той сознательности, съ которою въ періодъ войны наши солдаты относились, какъ къ самой войнѣ, и ей причинамъ, такъ и къ внутреннему нашему неустройству. Печально исключеніе лишь составляли прибывшіе молодые инородцы, преимущественно кавказцы, которые имѣли страшно забытый видъ, и относились ко всему индифферентно. Но за то въ гла

народаго учителя созданы строгія предостереженія, въ возможности, подлѣжности и вырешенія вопросовъ, казавшихся намъ дикими, а мажоранскими.

На первомъ собраніи учителей 8 Юня на вопросъ посмотрѣли съ другой стороны не въ мѣрѣ, докладчикъ по вопросу о роли учителя и ораторы учителя-скаго бюро, и учитель-инспекторъ А. И. М. въ находились подъ впечатлѣніемъ не чтенія книги жизни, а расхолаживающихъ общинныхъ терминовъ, подкрѣпленныхъ примѣрами Запада.

Русская дѣятельность въ докладѣ отсутствовала.

Доказывалась «реакціонность» крестьянства, его готовность служить дальнейшему дѣлу закабаленія народа, т. е. его же самого.

Имѣло въ виду—но консерватизмъ и некоторая витирность крестьянскихъ массъ, съ чѣмъ можно бы еще примириться, памятуя, что народъ въ ками жилъ въ крѣпостной кабалѣ, а послѣ нея подъ опокой земельныхъ начальниковъ, а «реакціонность», склонность, стало быть, къ попятному ходу въ глубь времени Александра III и т. п.

Впечатлѣніе отъ засѣданія 8 Юня получалось такое, будто мы за одинъ часъ переживаемъ первую половину девяностыхъ годовъ, когда спорили о «скосности» и «буржуазности» мужика, который былъ и будетъ тормазомъ «будущей» революціи и т. п., а не юнкскій періодъ нашей подпольной революціи наканунѣ разгона думы и вр.—аграрнаго пожара.

Нужно надѣяться, что слѣдующіе доклады не будутъ носить того архивнаго академическаго тона, отъ котораго припахиваетъ, если глядѣть подлѣ ухомъ времени, въ которой дозой реакціонности несмотря даже на то, что въ послѣдующемъ добавленіи въ своему докладу, докладчикъ пояснилъ, что въ данную минуту онъ не прочь признать «революціонность» настроенія крестьянъ, для этого и послѣдующіе

